

Глава 37. Решение уйти

Когда Лю Юй, Дин Су и Му Фань выходили за порог, их окликнул шедший следом Лю Чи:

— А-Юй.

Заметив старшего брата, Лю Юй мгновенно посерьезнел и почтительно поклонился:

— Давно не виделись, брат. Надеюсь, ты в добром здравии.

Му Фань, шагавший впереди всех, резко обернулся и, ткнув пальцем в Лю Чи, изумленно воскликнул:

— Брат? Ты хочешь сказать, что он — твой родной брат?

Лю Чи смерил его холодным взглядом:

— А ты еще кто такой? Что в этом странного?

Му Фань ответил с самым серьезным видом:

— Я — гость! И мне это кажется очень странным, ведь вы совсем не похожи! — Он несколько мгновений пристально разглядывал Лю Чи. — Вот ты на главу поместья Лю весьма смахиваешь: широкоплечий, статный — сразу видно, сильный боец. А Лю Юй какой-то хрупкий, утонченный. Будь он из какой-нибудь другой секты, я бы решил, что он — изнеженный молодой господин из знатного рода. У вас совершенно разная аура!

Лю Чи с холодным интересом усмехнулся:

— Вот как? Видимо, ты плохо знаешь моего брата. Его боевые искусства отнюдь не слабы.

Му Фань вытаращил глаза:

— А? Seriously? Я думал, только Дин Су силен. Неужели Лю Юй тоже мастер?

Упоминание имени Дин Су заставило Лю Чи вспомнить о своем недавнем поражении в поединке, и он мгновенно помрачнел.

Лю Юй поспешил вмешаться:

— Вовсе нет. Я владею лишь техникой метательного оружия, так, пустяки. Му Фань, нам еще нужно кое-что обсудить, идем!

— А? Разве?... — Му Фань хотел было продолжить расспросы, но Дин Су уже подхватил его под локоть и увлек за собой.

Лю Чи проводил троицу ледяным взглядом и, резко развернувшись, скрылся в своих покоях. Там его уже ждала Сунь Лишу.

— Чи-эр! — Она вскочила при его появлении. — Почему этот проклятый мальчишка до сих пор жив?!

— Это я должен спросить у тебя, мама. Что за сброд ты наняла? Они не смогли справиться даже с этими двоими!

Сунь Лишу замялась:

— Поместье Духовного Пламени сейчас в зените славы. Кто осмелится пойти на убийство молодого главы? Знаешь, сколько серебра я извела на этих наемников?

— Серебро — не проблема, его у нас в избытке, — отрезал Лю Чи. — Работа должна была быть сделана чисто. Я предупреждал: если нас раскроют, последствий не оберешься. Нужно было выждать.

— Выждать? — Сунь Лишу со злостью стиснула зубы. — Старуха прямо заявила, что хочет видеть его преемником! У меня нет времени ждать!

— И в итоге всё провалилось, — констатировал Лю Чи. — Оба целы и невредимы, и по-прежнему мельтешат перед глазами, действуя мне на нервы.

Сунь Лишу в досаде топнула ногой:

— Просчиталась! Не думала, что этот выродок такой живучий! Хорошо хоть, они не знают, кто заказчик. Столько времени прошло — даже если он подозревает нас, ничего не докажет.

Лю Чи вдруг спросил:

— Ты говорила, что нашла убийц через старых знакомых. Кто они такие?

— Обычные лесные разбойники, — отмахнулась Сунь Лишу. — Грабят на дорогах, жгут и убивают за гроши. Ради денег они на всё пойдут.

— Лесное ворьё? — Лю Чи удивленно поднял бровь. — И среди них нашлись мастера?

— Откуда? — фыркнула она. — Настоящих мастеров мне не по карману нанять, да и отец твой мог заподозрить неладное. Эти головорезы берут грубой силой, умеют махать кулаками да мечами. Я отправила их целую толпу, думала — числом задавят.

Лю Чи задумался. Лю Юй утверждал, что нападавшие были необычайно сильны, а их приемы — свирепы и неведомы. Неужели брат преувеличил? С другой стороны, он сам бился с Дин Су и понимал, что тот — боец высшего класса. Простых разбойников он бы разметал в два счета. Если они не лгали, то откуда взялись те мастера? Неужели кто-то еще жаждет смерти Лю Юя? Размышления зашли в тупик, но он поймал себя на мысли: если это так, то ему это только на руку.

Пока Лю Чи и Сунь Лишу гадали, где допустили промах, Дин Су, оставив друзей, в одиночку направился к Лю Чантяню.

Глава поместья читал книгу. Заметив гостя, он спросил:

— Не сказал всё в зале, пришел договорить сейчас?

— Прошу главу поместья отослать слуг, — твердо произнес Дин Су.

Лю Чантянь закрыл книгу и пристально посмотрел на него. Стоявший рядом Тун Юнь, будучи парнем сообразительным, поклонился и бесшумно вышел, плотно притворив за собой двери.

— Если то, что ты пришел сказать, окажется пустяком, я накажу тебя за дерзость, — недовольно произнес Лю Чантянь.

Дин Су встретил взгляд хозяина без тени страха:

— Уверен, глава поместья сочтет это дело крайне важным.

Лю Чантянь хмыкнул, он проявил интерес.

— О? Ну, излагай.

— Я безмерно благодарен за вашу доброту, — начал Дин Су. — За то, что не дали мне погибнуть в поле сразу после рождения. Вы приютили меня на двадцать один год, растили и учили, заменив мне отца и мать. Моя признательность не знает границ.

— Ты ведь не ради этих речей пришел? — перебил его Лю Чантянь.

— Верно, — подтвердил Дин Су. — Как говорится, птенцу пора расправлять крылья. Я повзрослел, и мои устремления ведут меня прочь. Я пришел просить вас отпустить меня из Поместья Духовного Пламени. Я хочу найти свой путь.

Лю Чантянь долго молчал, не сводя с него глаз. Наконец он изумленно спросил:

— Ты в своем уме?

— Прошу вас, позвольте мне уйти, — повторил Дин Су.

— «Повзрослел», «устремления»... — Лю Чантянь издевательски усмехнулся. — Ты всего лишь никчемный слуга. О каких амбициях речь? Здесь тебя кормят и поят, а тебе всё мало? Неужели думаешь, что за стенами поместья жизнь слаще?

— Даже если мои мечты велики, а таланты скромны, это лучше, чем прозябать всю жизнь в неизвестности, — спокойно ответил Дин Су. — Раз уж я решил уйти, то готов к худшему. Как бы ни было трудно, я не обернусь.

Лю Чантянь помолчал, затем медленно произнес:

— Признаю, в тебе есть стержень. Будь на твоём месте кто-то другой, я бы согласился. Но только не ты.

— Почему?

Лю Чантянь отвел взгляд:

— Потому что я так сказал.

— Из-за второго молодого господина? Я уже говорил с ним, и он не против моего ухода.

— Это не касается Юй-эра.

— Если, как вы изволили выразиться, я — лишь никчемный слуга, то почему мне нельзя уйти, когда другим можно?

Лю Чантянь нахмурился. Он до сих пор помнил тот день, когда нашел Дин Су.

Маленький младенец с необрезанной пуповиной и запекшейся кровью на лице лежал в плетеной корзине, прикрытый лишь ветхим тряпьем. Стояла глубокая осень, кругом желтела листва, веяло холодом. Малыш весь покраснел от стужи и истошно кричал.

— Господин, это мальчик. Только родился, подкинули совсем недавно.

Лю Чантянь, сидя верхом на лошади, холодно спросил:

— С ребенком что-то не так?

Слуга поднял младенца:

— Вроде бы здоров.

Лю Чантянь уже хотел продолжить путь:

— В этом году Цзяндун страдает от саранчи. Повсюду голод и толпы беженцев, неудивительно, что бросают детей.

Он потянул поводья, но тут его спутники удивленно ахнули. Обернувшись, он увидел на дне корзины кусок превосходного нефрита. Поднеся его к свету, он заметил, что камень был густого пурпурного цвета, холодный на ощупь. На нем были искусно вырезаны девять змеиных голов — каждая со своим выражением, словно живая. Даже в богатом Поместье Духовного Пламени таких редких вещей не видывали.

Лю Чантянь спешил и снова взглянул на ребенка. Сморщенная красная кожа, но черты лица благородные, мочки ушей крупные, лоб высокий. Малыш всю махал кулачками, требуя жизни. Положив амулет обратно, он понял: этот ребенок — не из простых.

— Заберите его. Найдите кормилицу, пусть растет в поместье.

Воспоминания померкли. Тогда он оставил Дин Су только из-за того нефрита — Пурпурного нефрита Сянлю. Даже не зная происхождения мальчика, Лю Чантянь чувствовал, что тот может быть полезен.

Дин Су тяжело вздохнул и, решившись, выложил карты на стол:

— Глава Лю, четыре года назад, когда упал метеорит, вы нашли меня в той яме. Вы вытащили меня из грязи, но почему потом бросили?

В кабинете воцарилась звенящая тишина. В полоске света, падавшей из окна, медленно кружились пылинки.

Лю Чантянь резко встал, его взгляд стал ледяным:

— Не понимаю, о каком бреде ты говоришь!

— Неужели вы думали, что раз я был в беспамятстве, то ничего не видел? — Дин Су горько усмехнулся. — Мое сознание было затуманено, но я ясно видел ваши алые одежды и четыре вышитых пламени на рукавах. Господин, если это были не вы, то кто же?!

Лю Чантянь побледнел, не проронив ни слова. Дин Су по его лицу понял: он не ошибся. Тем человеком в тот день был именно он.

— Тот слепоглухой урод со шрамами — это ведь вы его приставили ко мне?

Лю Чантянь молчал. Дин Су продолжал:

— Чем я, никчемный слуга, заслужил такую честь? Вам ничего не стоило убить меня, но вы наняли человека, чтобы стеречь меня. Не убивали, но и не отпускали. Четыре года в том черном аду... Я жил как скотина, каждый день мечтая о смерти.

Дин Су невольно задрожал при воспоминании о тех годах.

— Мальчишка, ты смеешь мне угрожать?! — прошипел Лю Чантянь.

— Будь ваша совесть чиста, стали бы вы бояться угроз? Да и что у меня есть против вас?!

Лю Чантянь прищурился, пытаясь сменить тему:

— Если тебе еще что-то известно — выкладывай всё сейчас!

Дин Су усмехнулся:

— Я знаю, что вы мастерски умеете перекладывать вину на других. — Глава поместья помрачнел. — Тела глав сект... У старого Шэня голова была отделена от тела, а на ранах — ожоги, какие оставляет лишь ваш нож. «Нож Струящегося Пламени», знаменитый на весь мир. Неужели это совпадение? Вы сожгли тела остальных до углей, но со старым Шэнем вам не хватило терпения. Если бы сожгли всё дотла и избавились от улики, я бы никогда не догадался.

Наступила пауза. Лю Чантянь медленно спускался к нему:

— Увидев, с какой яростью ты переломал кости старику Ю, я должен был догадаться, что ты непрост. — Он покачал головой. — Выжить в том месте в течение четырех лет — уже само по себе подвиг.

— Благодарю за похвалу, — холодно отозвался Дин Су.

— Ю-бо когда-то проиграл все деньги и в ярости убил человека, за что поплатился сполна: его ослепили, лишили языка и изуродовали лицо. Если бы я не спас его, он бы сгнил в канаве еще десять лет назад. Он был предан мне до гроба и беспрекословно исполнял любые приказы. Даже если нужно было годами гнить в подземелье, охраняя тебя.

Дин Су сжал кулаки:

— Я всего лишь слуга. Чем я мог так досадить великому главе поместья, чтобы обречь себя на такую кару?

Он чувствовал, что в день падения метеорита произошло нечто важное, о чем он не помнил.

Лю Чантянь смотрел на него, понимая, что парень действительно не знает главного секрета. Это упрощало дело.

— Иногда не нужно переходить дорогу, чтобы стать врагом. Большинство тех, кто погиб от моей руки, никогда не обижали меня лично.

— Включая тех убитых мастеров?

— Как думаешь? — Вместо ответа Лю Чантянь резко метнулся вперед, пытаясь схватить Дин Су за плечо.

Дин Су был наготове. Он отскочил назад, принимая боевую стойку. Лю Чантянь, не теряя ни секунды, выхватил Нож Струящегося Пламени. Лезвие мгновенно вспыхнуло, обдав комнату жаром.

Дин Су не смел недооценивать противника. Он применил Технику голых рук и пустых кулаков, используя Девять атакующих поз. В кабинете поднялся настоящий вихрь, страницы книг с шумом затрепетали. Первые восемь поз этой техники сочетали атаку с защитой, но девятая была чистой яростью, направленной на сокрушение врага. Дин Су усовершенствовал ее, готовясь подставить под удар собственные жизненно важные точки, лишь бы пробить оборону мастера.

— О? — удивился Лю Чантянь. Он знал эту технику, но не видел, чтобы кто-то владел ею столь виртуозно, да еще и привносил свои изменения.

Он уклонился от удара кулаком и наотмашь рубанул ножом сверху вниз. Пламя ревнуло, стремясь поглотить Дин Су. Понимая, что не успевает увернуться, тот нажал на скрытые механизмы на руках. Серебряная нить Паучьего шелка обвила лезвие, сковывая его мощь. Резким рывком Дин Су отвел клинок в сторону и, улучив момент, выбросил вторую нить, едва

не коснувшись горла Лю Чантяня.

На долю секунды он замешкался, не решаясь нанести смертельный удар. Лю Чантянь не дал ему времени. Мощный удар ладонью обрушился на грудь Дин Су. Еще до того, как рука коснулась его, сокрушительный поток внутренней силы сбил его с ног. Дин Су выплюнул кровь и отлетел в угол. Смерть казалась неминуемой, но в последний момент Лю Чантянь остановил руку.

Дин Су тяжело дышал, потрясенный мощью главы поместья. Тот убрал оружие, и он искренне удивился:

— Где ты научился так сражаться?

Дин Су сплюнул вязкую кровь:

— В поместье всё четко разделено по рангам. Таким, как я, остается только самообразование.

— Довести Технику голых рук и пустых кулаков до такого совершенства в твои годы... — Лю Чантянь кивнул. — Признаю, ты выдающийся талант.

— Жаль, что в сравнении с вами я — лишь пыль под ногами, — горько усмехнулся Дин Су.

Лю Чантянь задумался. Дин Су действительно не знал главного, а значит, убивать его не было острой необходимости. Лишние смерти в поместье сейчас могли привлечь ненужное внимание.

— Я не жажду твоей крови. Я отпущу тебя, если ты согласишься на три условия.

Дин Су, прислонившись к стене, с трудом перевел дух:

— А у меня есть выбор?

— Первое: всё, что было между нами, остается в прошлом. Я не требую платы за двадцать лет, что я тебя кормил, а ты забываешь о четырех годах в подземелье.

— Долги погашены. Согласен.

— Второе: дело об убийстве двадцати четырех мастеров. Забудь свои догадки. Тело Шэня давно превратилось в пепел. Я не хочу слышать об этом ни слова ни от тебя, ни от кого-либо еще.

Лю Чантянь так и не признал свою вину, но для Дин Су это уже не имело значения. Он знал истинное лицо этого человека — двуличного и жестокого — и не желал больше иметь с ним

ничего общего.

— Я могу отвечать только за себя, — ответил Дин Су. — Другие секты всё еще ищут виновного. Если они на что-то наткнутся, я не при чем.

— Это уже не твоя забота, — отрезал Лю Чантянь. — Они ничего не найдут. И третье: как только ты выйдешь за ворота, ты больше никогда не переступишь порог Поместья Духовного Пламени. Согласен?

Дин Су язвительно заметил:

— О? Неужели великий глава боится, что его сын узнает правду?

— И что с того? — Лю Чантянь равнодушно пожал плечами. — Я — его отец, и мы всегда будем по одну сторону. Пойми это. Я просто не хочу, чтобы ты больше втягивал его в свои дела. Раз уж мы решили разойтись, это условие должно тебя радовать. К чему сомнения?

Дин Су промолчал. Слова Лю Чантяня больно ударили в цель: «Я — его отец, и мы всегда будем по одну сторону». Кровное родство не разорвать, а он, Дин Су, кто он такой в этой семье? Боль в груди стала почти невыносимой. Наконец он открыл глаза, и в них застыла холодная решимость.

— Я согласен. На все условия.

— По рукам, — кивнул Лю Чантянь. — И помни: не спрашивай лишнего и не болтай о том, что видел.

— Еще одно, — добавил Дин Су, уже собираясь уходить. — Надеюсь, вы защитите второго молодого господина. Чтобы он, не дай бог, снова не стал жертвой козней вашей супруги.

Лю Чантянь вскинул голову, и он на мгновение искренне изумился.

<http://bllate.org/book/17461/1698453>